

Они увидели обломки. Остов великой машины войны, что приносила смерть врагам человечества. У разбитого дерева лежал дредноут, который был узан почти всеми. Его пурпурная броня несла на себе след времени. Покрытие частично выцвело, но даже это не умаляло устрашающей силы, скрытой в алмантиевом корпусе. Массивный кулак, способный смять сталь как бумагу, был поднят к небу, наряду с могучим орудием. Одна нога отсутствовала, а по всей поверхности были видны вмятины и сколы. И лишь палатинская аквила на грудной пластине продолжала сиять золотом. Прерывистые лучи солнца, пробивающиеся из за ветвей, освещали древнего воина, что не сдался смерти. Ведь только с ней, оканчивается долг.

Слабый и затухающий голос разносился по лесной чаще. И лишь он давал надежду на то, что этот могучий дредноут еще жив. - "Древний ждет". Терпеливая ненависть, тлеющими углями, наводнила разумы всех присутствующих. Это повторяющееся послание было непонятно. Астартес не понимали что это значит, как и люди. Единственный, кто мог иметь предположения, подошел ближе к великому легионеру. Тому, кого он сам проводил в подземелья умирающего города.

-Почтенный Риланор... - Саул оказался совсем близко, на расстоянии вытянутой руки.

Вдруг, огни систем зажглись, пробудив древнего ото сна. Великая машина битвы загудела и зашевелилась. Стоило этому произойти, как психический шепот обернулся криком. Два слова, разрушающей волной, пронеслись по сознанию каждого и сильно оглушили. Им повезло, ведь будь кто то из них псайкером, то понес бы гораздо большие повреждения. Благо, их восприятие было не столь остро, как у операторов варпа. Силовой кулак резко сомкнулся на теле Тарвица, подняв его в воздух как пушинку. Всего одного усилия хватило бы для того, что бы нить жизни капитана десятой роты оборвалась. Орудие извергло из себя несколько снарядов в сторону собравшихся, от которых позволили уклониться лишь отточенные инстинкты и реакция. А тем, у кого не было подобного, помогли обладающие этим.

Группа разделилась, рывком уйдя с линии огня и тогда, появился новый рев, вторивший грохоту пушки.

-Отвергаю! - Громогласный голос, разнесся по лесу, но тут же стих, как и пламя на стволе. - Риланор... из Детей Императора... отвергаю... - Несвязные слова вышли из вокс-системы, словно вместе с последними силами Древнего. -... навеки...

Лазурное сияние глаз дредноута угасло, погрузив его в новый сон. Легионеры посмотрели на того, в ком узнали своего брата. Хранителя традиций, одного из Двух Сотен. Древнего Риланора. Несгибаемого, что замер, уподобившись статуе из стали.

-Риланор...

Вергилий, Тацит, Абдемон, все узнали его. Даже Широ и Рин, видевшие этого могучего воина в воспоминаниях. Только Артурия не знала этого имени. Вернее, она удивилась тому, что котенок пригретый Фулгримом, очевидно был назван в честь этого сына Фениксийца.

-Что с ним, почему он так поврежден? - Рин первая озвучила вопрос, терзавший каждого. Ведь все Дети Императора погибли и были возвращены к жизни, но ни один не был ранен. Скорее они принимали форму к которой были наиболее привычны. Неужели, для этого дредноута, именно это состояние является обыденным?

Никто не мог найти ответ, даже Саул. Последний раз они виделись в подземном ангаре, где укрылся Древний. Это было сделано для того, чтобы исполнить их... план.

-Почтенный Тацит, вы можете подключаться к хранилищу данных? - Астартес обернулся к технадесантнику, произнося эти слова. Тот не ответил, но направился к раненому брату.

Тяжелая поступь терминатора сминала растительность. Всем присутствующим показалось, будто шаги были более медлительными. И каждый из них, давался с трудом. Сыны Феникса, словно самим своим естеством, ощущали что их древний брат пережил нечто кошмарное. Голос Риланора превратился в едва слышных шепот, угасая с каждой секундой. Чего же он ждал? Саул догадывался, но не хотел спешить с выводами.

Наконец оказавшись у остова дредноута, Тацит задействовал механодендрит и начал соединение. Когитатор едва функционировал, но талантливый техник сумел вынести пикт-записи и архивных журнал. Минуту спустя, технадесантник отшатнулся как от удара. С силой сжав бронированные кулаки, он впервые проявил хоть какие то эмоции, за все время Войны Святого Грааля.

-Тацит... в чем дело? - Вергилий задал этот вопрос, озвучив мысли каждого. Для него, как и для любого знающего этого легионера, такое проявление его гнева было чем то невыносимым.

Технадесантник не ответил, лишь материализовал портативный гололит. Упав оземь, он засветился и показал записи оптических систем. В углу были видны цифры, показывающие работу хронометров.

Картина просторного помещения из камня и стали показалась в воздухе. На ней был виден звездолет, придавленный массивной балкой, превратившей его в груды смятого металла. Образ не менялся долгое время, пока шли годы. Указанное время двигалось с большей скоростью, дав понять каждому, что Риланор был так уже десятилетия. В какой то момент показались космодесантники напоминающие Детей Императора, но ими не являющиеся. Благородный пурпурный, сменился розовым и черным. Уродливые знаки и украшения, венчали их броню, под которой можно было разглядеть омерзительные мутации. Монстры, в броне третьего легиона. Они смеялись и радовались возможности, что выпала им.

Рин сразу поняла, кем были эти астартес. Теми, кто подобно Фулгриму окунулся в скверну хаоса. Ей стало больно видеть их, бывшими когда то воплощением идеала легионов космодесанта. Они атаковали своими странными, искаженными орудиями, пародиями на музыкальные инструменты. В ходе битвы, предатели пали, но и сам дредноут оказался поврежден. И даже так, он сумел переделать эти устройства в нечто. Это был маяк, извергающий в пустоту крик.

Древний ждет.

Время потянулось еще быстрее, в какой то момент, хронометры пришли в негодность и перестали вести отсчет, но даже так... прошли тысячи лет.

Сердца братьев Древнего замерли, от осознания произошедшего с ним. Он веками ждал, храня в душе надежду на месть. Ничем иным это не могло быть, ведь Риланор не из тех, кто будет жаждать спасения. Из его действий, можно было сделать простейший вывод... он ожидал прибытия своей цели. Того, кто должен быть убит. И тот не подвел.

После прихода нескольких легионеров Тысячи Сынов, что прибыли на зов, из теней показалась отвратительная змееподобная фигура. Четырехрукая и гибкая. Это был примарх. Фулгрим Фениксиец, обращенный в чудовище. Его лицо носило на себе едкое и презрительное выражение, совершенно чуждое знакомому всем благородному сыну Императора. Перламутровые глаза рыскали по помещению, источая гордыню и злое любопытство.

То как он приветствовал Риланора, то как он говорил, двигался и даже дышал... все это показалось настоящей насмешкой над памятью о Фениксе. О благородном Фениксийце, третьем сыне Повелителя Человечества и отце легиона Детей Императора. Искаженная и отталкивающе прекрасная фигура была чем то... противоестественным. Шуткой судьбы, столь жестокой и безжалостной.

Все увидели встречу отца с сыном. То, как сильно изменился первый и то... как непреклонен остался второй. Фулгрим... нет. Демоническая тварь, смевавшая называть себя так, после короткой стычки и неудачной попытки своего убийства, решила попытаться вернуть Древнего. Убедить его в том, что он сможет стать кем то... великим.

-Прими дары Темного Принца и ты сможешь шествовать подле меня, снова облаченный в плоть. - Голос демонического примарха был двойственен, прекрасен и омерзителен разом. Его увещевания, обещания могущества и славы, наполнили уши каждого из тех, кто слушал. И это... заставило их содрогнуться. Видеть Фулгрима таковым, чуждой пародией на самого себя...

-Никогда! - Рев Риланора был ответом для твари, зовущей себя примархом. - Все что осталось между нами - это то, что мы... умрем вместе! - Неумолимая решимость приливной волной захлестнула сердца каждого и смотревших. - Я - Риланор из Детей Императора. Старейшина Ритуалов, Почтенный из Палатинского Воинства и гордый слуга Императора Человечества, возлюбленного всеми... И я... отвергаю тебя... Навеки!

Подобно ударам молота, слова обрушивались на души его братьев и смертных, которым удалось узреть величие истинного слуги Императора. Эхо праведного голоса наполнило умы и сердца. Вергилий, Абдемон и Тацит в прострации смотрели на своего брата и давнего друга. Они не могли принять того, что этот прославленный легионер положил тысячи лет на месть, в итоге бесславно сгинув, под пеплом мертвого мира. Но, наряду с этим, они ощутили непередаваемую гордость. Риланор, Хранитель Традиций легиона, был достоин вечного почтения. Краем разума, каждый подумал, что именно так выглядит...

...Совершенство.

Теперь, каждый из присутствующих понял о чем кричал Древний. Его истерзанный временем разум не восстановился от новой жизни. Он не понимал, что уже исчез во вспышке вирусного огня. Он... все еще был там, перед мерзким лицом своего отца.

-... Древний... - Каждый ощутил бурлящие чувства. Четверо астартес, трое из которых знали этого воина несколько веков, содрогались от гнева и негодования. Они видели то, что никак не укладывалось в их умах.

-Так вот... что стало с тобой, Фулгрим... -Рин без труда сложила детали пазла. Примарх проиграл битву за свое тело и разум. Сущность поглотила его и превратила в монстра из ночных кошмаров.

-Фулгрим... - Абдемон в гнев посмотрел туда, где сейчас был его отец. Ненависть разгорелась с новой силой, грозясь вырваться наружу.

-Не спеши с выводами, Абдемон. - Голос черноволосой девчонки, отвлек Лорда-Командора. - Это не твой примарх... это сущность, что превратила его в предателя.

-Какая еще сущность, во имя Терры?!

-Запечатанная в Лаэранском Клинке. Темное существо из Имматиума. - Взгляды всех скрестились на Тосаке.

-О чем ты? - Выжидающий голос Лорда-Командора, носил в себе скрытоеклокотание гнева, что так и не исчез.

-Я не знаю почему никто не знал о них, но... в Эмпиреях скрываются невообразимые силы и именно они поглотили Фулгрима. Как и Хоруса Луперкаля.

-Магистра Войны? - Мысли Абдемона скользнули в прошлое. - Хочешь сказать, что все произошедшее - просто заговор каких то тварей из варпа?

-Не просто тварей, а чего то большего. Рождение одного из них положило начало Эре Раздора. Их могущество нельзя недооценивать. - Рин вспомнила картины разорванной галактики. Имя сущности, порожденной народом ксеносов, и сейчас вызывало беспокойство на душе.

-... Откуда тебе все это известно и... кто ты вообще такая? - Наконец один из Двух Сотен задал этот вопрос.

-Я Тосаки Рин, та кто призвал Фулгрима в этот мир. И я видела его воспоминания, потому знаю

о чем говорю. - Твердый взгляд девушки вперился прямо в глаза астартес.

-И поэтому ты убеждаешь меня в том, что его нужно простить? После всего что он сделал? Он отвернулся от своего отца, братьев и нас! Ты хоть понимаешь, через что он заставил нас пройти?! - Гигант шагнул прямо к девушке, нависнув над ней и сверкнув алыми линзами шлема.

-Понимаю! - Ни капли страха не появилось на лице Рин, только уверенность. - Я видела не только его память, но и Саула Тарвица. Я была на Истваане и чувствовала то же что и он!

-Ты видела мою память? - Наконец, в разговор вмешался капитан десятой роты. - И... чувствовала? - Голос астартес был неопределенным.

-От начала до конца. И все равно уверена, что Фулгрим не заслуживает ненависти... только сострадания... - Вдруг стихший тон Тосаки, был сопряжен с картинами из прошлого. В ее глазах отразилось то, что Саул и Абдемон видели каждый день на том проклятом мире. Как в лицах братьев... так в своих.

-Она... говорит... правду... брат. - Новый голос, не принадлежащий человеку, но машине разнесся по лесной чаще.

-Риланор, ты жив? - Со следами радостного удивления, проговорил Абдемон. Его чувства разделяли все, даже не приходившиеся ему братьями по оружию. За те короткие минуты, каждый ощутил невиданное уважение к этому почтенному воину.

-Не... уверен... Может... частично. - Тусклый свет визоров, показался проблеском того... что воплощает собой честь Детей Императора. Неизвестно как, но дух древнего дредноута, вызывал именно это ощущение. - Мне... ясно видны... чувства этого дитя. Она... разделяет их с нами... насколько может... - Тот, кого невозможно было обмануть говорил. Тот, кто нес Его Истину с каждым вдохом, говорит, что эта девочка не лжет.

-Древний... неужели и ты хочешь простить Фениксийца?

-Нет... Фулгрим... никогда не заслужит прощения. - Слова Хранителя Традиций проникала в умы, как в былые времена. - Если... Феникс вновь жив. Значит... должен быть осужден. И приговор... вынесу я...

Разрушенный механизм, что даже в своем положении, возвышался над всеми, пришел в движение вновь. Силовой кулак начал поднимать Риланора еще выше, дабы все слышали его слова. Он не знал где находится и как может вновь ощущать мир, после своей очевидной смерти, но одно он чувствовал. Примарх рядом. А значит, его долг еще не исполнен. Как и клятва, данная самому себе.

-Его не за что судить, он ведь и сам... - Рука Артурии помешала Тосаке продолжить. - Арти?

-Причины не важны, Рин... важны только итоги. Фулгрим сам мне это сказал. - Королева перевела взгляд на дредноута, что следил за ней. В лазурном свете линз, появился новый проблеск. - Я ответила ему, что не стала бы винить его. Но... у вас есть это право.

-Так... и есть. Фениксиец - предатель... Только его смерть... может смыть позор с легиона. - Попытка встать не увенчалась успехом. Дредноут рухнул на землю. И без того слабый гул механизмов затих, а следом начали гаснуть энергетические дуги. Перед тем как погрузиться в сон, древний брат изрек последние слова. - Я... буду... ждать... его...

Абсолютная тишина опустилась среди деревьев. Каждый думал о своем и думы эти были безрадостными. Лорд-Командор, широким шагом направился к одному из деревьев, растущих рядом и размахнулся бронированной перчаткой. Скрип разорванного дерева вернул всех из своих мыслей. Вытащив руку из широкой дыры, образовавшейся от удара, Абдемон повернулся к своим тем, кто стоял позади него.

-И после этого, я должен успокоиться?! - Голос, еще более нечеловеческий чем обычно, донесся из вокс-систем. Ведь те искажали его, придавая механическое звучание - Фулгрим обязан умереть!

-Абдемон... - Вергилий, видя все это, хотел хоть как то умерить гнев брата, хоть и сам прекрасно понимал, насколько это невыполнимая задача. - Наш примарх...

-Он больше не наш примарх! - Рев преданного сына прервал Анусорана на полуслове. - Теперь... он просто предатель и заслуживает только смерти.

-Почтенный Абдемон, я ощущаю то же самое, но... - Голос Саула Тарвица привлек внимание к себе. -... нынешняя ситуация, распространяется дальше нашей мести, ведь так, Почтенный Вергилий?

Глава Гвардии Феникса потратил секунду на то, чтобы осознать о чем говорил младший из присутствующих астартес и наконец ответил.

-Да... это вопрос сохранности всего Империиума.

Пепел застилал взор, однако не спасал от видения картины перед глазами. Стоя на коленях, он смотрел в знакомое лицо. Грубое и безжизненное. Наверное, такое же как у него сейчас. Тело в черной броне лежало на выжженной земле, истекая кровью. Она создала целое озеро под ним. Опустив взгляд, он увидел свое отражение.

Багровый оттенок окрасил все в свой цвет. Несколько жемчужных слез упали вниз, вызвав быстро затихающую рябь. Крики и проклятья вокруг уже не слышались, столь обыденными они стали. Непрекращающиеся удары обрушивались на него, но не вызывали боли. Вернее, не могли пересилить ту, что охватила его сейчас.

-Ты так расстроен, мой милый примарх... неужели все они заслуживают твоих слез? - Ласковый голос послышался из за спины. Теплое дыхание согрело холодную шею.

Он обернулся, но увидел лишь черные скалы и пустоши. Фантомы исчезли, оставив только огонь и кровь. Разум едва мог собрать мысли воедино под наплывом темных миазм, заполонивших собой все это проклятое пространство.

-Я могу избавить тебя от боли, подарить покой и наслаждение... ты хочешь этого? Обрести абсолютную свободу. Или, быть может... забытие.

-Забытие? - Хриплым голосом повторил он. - Сладкое и вечное... Пустое и спокойное - Эти слова сами собой возникли на устах, словно он уже слышал их ранее. Но он не мог вспомнить где.

-Да, только попроси. - Призрачные руки, невидимые глазу обняли его и согрели. Он ощущал упоение той, кто заговорил с ним. Упоение бывшее лишь в одном шаге от ликования.

Забыть. Так хочется забыть все. Не видеть и не слышать. Не знать ничего. Только покой, только... тишина.

Эти мысли... когда то он уже думал так же. Ускользящие образы воспоминаний с большим трудом удалось отыскать. Словно фрагменты разбитого зеркала, они прорезались перед глазами.

Тот же пейзаж. Тот же человек перед ним. И даже нынешний голос из пустоты, так похож на тот что был.

Воспоминания вырезанные кем то из памяти или добровольно стертые. Неизвестно почему он не помнил их до этого момента, но... теперь он вспомнил. Вспомнил как самолично отдал свое тело во владение демона. Вспомнил как это произошло...

-Нет... - После этих слов, руки существа будто вздрогнули. - Я... не этого... желаю...

Разве он имеет право забыть все это? Все, что совершил? Даже если его душа будет разрываться на части от страданий, он не заслуживает иного, ведь... его грех столь велик, что никакие муки или боль не искупят его.

-Разве тебе не плохо от всего этого? Просто забудь и стань вновь моим... Фулгрим.

-Нет... никогда. - Слабым голосом, он дал ответ этой сущности. И в этот момент, ее присутствие стерлось, возвратив на мертвые скалы и пустоши неисчислимые воинства его братьев и сыновей.

Пусть мучения продолжаться. Это лучше, чем малодушно помышлять о забвении. Своим вновь затуманивающимся разумом, он испытал жалость к самому себе, ведь когда то... уже желал этого. И это привело к еще более худшим последствиям.

-... Даже сейчас? - Беловолосая девушка с недовольством смотрела на гиганта в аметистовом доспехе, покрытого кровавыми прожилками. - Это начинает раздражать.

Переведя взгляд сиреневых глаз на еще одну обладательницу бесцветных волос, идеальное лицо ужесточилось. Всего миг прошел с момента, как она сковала ее своими силами и маленькая девчушка не могла даже пошевелиться.

-Ты дерзнула посягнуть на то, что принадлежит мне. - Сделав шаг ближе, она поддела подбородок той, кого называют Сакурой. - Можешь не рассчитывать спастись.

Чуть призадумавшись, прекрасная дева, облаченная в белое платье, сочла быструю расправу слишком скучной. Нужно же дать хотя бы возможность ответить. Стоило только неудержимым силам Эмпиреев спастись, как Мато отпрыгнула назад, словно надеясь что ее больше не смогут достать.

-Кто ты такая? - Напряженная девушка задала простейший вопрос.

-Его госпожа. Единственная, кому он будет служить. Фулгрим достоин хозяйки получше, чем мелкая девчонка, поглощенная силами жалкого божка.

Сакура всем естеством ощущала опасность от этой женщины. Нечто чужеродное и неестественное, словно пришедшее из иного мира.

Когда незнакомка без капли страха подошла к ним, совершенно игнорируя опасность, Мато сочла ее за сумасшедшую. Но всего одного ее слова было достаточно, чтобы сотни еще оставшихся легионеров исчезли, вернулись в сонм душ. И теперь, на выжженной земле, покрытой рытвинами и кратерами, осталось всего трое разумных. И Сакура не успела даже осознать происходящее, как была скована всем телом.

-Знаешь... - Руки существа, что явно не было человеком, начали скользить по телу девушки. Оно всего за миг материализовалась за ее спиной и принялась шептать слова, своим ласкающим слух голосом. -... за время пребывания в этом мире, мне очень многое действовало на нервы. Я не люблю... когда не получаю того, чего хочу. Как думаешь... мне стоит немного

развлечься?

Сакура ощутила страх, пронзивший кожу ледяными когтями. Но наряду с ним, было и удовольствие, которое не могли принести какие либо прикосновения. На лице существа появилась холодная улыбка. Эмоции этой маленькой, наивной девочки будут не самой плохой пищей. В конце концов, можно же немного перекусить?

Предвкушению маленького пира помешал клинок, пронесшийся прямо рядом с головой. Разящий Огонь мерцал всполохами искр и существо Эмпиреев ощутила ненависть этого орудия к ней. Примарх едва не разрубил тело темной богини, но она сместилась в пространстве, оказавшись на расстоянии десятка шагов.

-Как ты смог двигаться? - Пусть Фулгрим и не поддался на уговоры, но он все еще под контролем той девчонки. Заблокировать ее силы и всего делов. Фениксиец не стал бы шевелиться без приказа, потому и не должен был атаковать. - Хм?

Глаза вновь сместились на орудие в руках ее принца. Этот меч... нес в себе нечто достаточно могущественное. Может именно он как то направил примарха в атаку? Да, вполне возможно, беловолосая ощущала от него что то большее, чем от простого клинка. Призыв в этот мир и обретение полу материальной плоти не мог не сказаться на возможностях Фулгрима. Может и на это оружие он повлиял.

Стремительный взмах клинком вновь настиг тело существа из варпа, но не сумел ее достать. Могучие удары посыпались на нее, но были бессильны задеть. Пространство и время лишь игрушки для нее и без воздействия сил, подобных ее собственным, было невозможно навредить ей.

-Ну ладно, похоже придется избавиться от тебя сразу. - Существо перевело взгляд на Сакуру, что продолжала стоять с непонимающим видом. Происходящее не могло уместиться у нее в голове. Мато считала, что подчинение Арчера этой войны позволит ей сокрушить любого противника, но все пошло наперекосяк еще с момента призыва легиона. - Подожди немного, мой милый примарх, я скоро уделю тебе вре...

Ее слова прервались на полуслове, когда она ощутила чужое присутствие в нереальности. Сгустки психической энергии пронзили грань между реальным пространством и Имматериумом. В вихрях inferнального пламени возникли фигуры закованные в доспехи. Словно покров ночи стал цветом брони, настолько непроглядная тьма окутала их. Струящиеся потоки огня из сочленений, показывали их неживую природу. Темная богиня чувствовала безграничную ненависть этих воинов, что окружили ее, наставив болтеры, украшенные черепами и костями.

Вот и появился ответ на интересующий ее вопрос. Вторженец в этот отдаленный мир стал известен.

-Анафема...

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2068584>